Глава 627 - Повышение до мастера пыток

В это время остальные члены Девятого Отряда снаружи не могли видеть, что творится в камере-черепе, там стоял сплошной чёрный туман, настолько плотный, что даже духовные чувства не могли через него проникнуть, не позволяя понять, что происходит.

- Что Бай Хао делает?

- Он остался наедине с серьёзным преступником и даже использовал туман для прикрытия, неужто он что-то замышляет?

- Что-то тут не так...

Тюремные стражи начали перешёптываться, некоторые смотрели на происходящее с пренебрежением и даже презрением, другие нахмурились, их командир тоже был в сомнениях, задумавшись, что, возможно, до этого поступил слишком импульсивно.

- Я уже говорил вам, этот парень... - Чжао Фэн фырнул, скрестив руки на груди, как и прежде глядя на камеру с явным презрением. Однако, не успел он договорить, как из накрывшего камеру чёрного тумана раздались хриплые, безумные крики.

Эти крики потрясли всех окружающих, и принадлежали они явно Старому Демону Чжоу. Так мог кричать лишь человек страстно желающий выплеснуть долго сдерживаемые эмоции, но не имеющий и шанса это сделать, и ему остаётся лишь вопить, кричать от водящего с ума напряжения.

- Что происходит?! - все люди вокруг обернулись к камере, взгляды их были полны удивления, ведь крики звучали и правда странно и неожиданно. До этого Старого Демона Чжоу пытали уже несколько дней, и хотя порой он и кричал от невыносимой боли, никогда эти крики не обращались в подобный, отчаянный рёв.

Не дожидаясь реакции окружающих, крики стали ещё интенсивнее, пока не слились наконец в один сплошной истеричный вой, полный безумия и отчаяния.

- Что ты мне скормил?!

- Аааааххх, проклятье, проклятье!!!

- Выпусти меня!!!

В сплошном вое порой можно было различить осмысленные вопли, и каждый, кто мог слышать заключённые в них страх и отчаяние, приходил в настоящий ужас.

Тюремные стражи из Девятого Отряда просто опешили, все они знали, что Старый Демон Чжоу подвергался допросам и пыткам, но никогда не вёл себя так, в этих криках впервые содержалась отчаянная мольба о пощаде.

- Что Бай Хао делает там? - даже у командира отряда внутри всё сжалось, и даже презрительный взгляд Чжао Фэна рядом постепенно начал меняться, что уж говорить о преступниках в серых мантиях — все они распахнули глаза, шокированные воем Старого Демона Чжоу.

Эти вой и крики продлились не так долго, но и речи не было о том, чтобы содержащиеся в них

эмоции стихли, они лишь сменились жалобными воплями, от которых содрогались даже земля и небо, в них содержалось такое страдание, что и вообразить было невозможно страдание, которое настолько пробирает до самого нутра. Слыша всё это, люди содрогались в страхе.

Даже для людей из Девятого Отряда услышанные крики были явно чересчур, хотя они были опытными тюремными стражами и слышали немало криков, никогда ещё они не слышали такого отчаяния. Так кричать мог лишь человек, который скорее предпочтёт умереть, чем испытать нечто подобное. Эти крики пробирали до самых костей, заставляя волосы вставать дыбом.

- Эти крики, он словно отчаянно хочет выплеснуть нечто, что разрывает его изнутри, но не может и всё больше погружается в безумие!

- Небеса, как вообще Бай Хао такого добился?!

- Если он сумел заставить Старого Демона Чжоу так кричать, то скорее всего добьётся успеха, никто не выдержит подобное слишком долго!

Люди были потрясены, однако напряжённая аура командира быстро успокоилась, Чжао Фэн же рядом едва заметно дрожал, как мастер пыток, прекрасно разбирающийся в пытках и допросах, он прекрасно знал, что создать невыносимое напряжение, от которого невозможно избавиться один из самых сложных и действенных методов.

«Он тоже мастер пыток? Невозможно!» - во взгляде Чжао Фэна читалось нежелание принимать подобное, он считал Старого Демона Чжоу очень непростым человеком, который сможет выдержать и не такое.

И в этот миг отчаянные крики Старого демона Чжоу стали ещё более пронзительными, они были пронизаны безумием, как у человека, испытывающего неописуемое страдание, даже преступники из других камер начали напряжённо и со страхом посматривать сюда.

- Этот Старый Демон Чжоу очень крепкий парень, а теперь только послушайте его вопли.

- Этот юнец, который туда зашёл, кто он такой?

В итоге прошёл всего час, и из камеры Старого демона Чжоу послышались вопли, умоляющие о пощаде.

- Я расскажу тебе всё, расскажу, где я прятал свои сокровища!

- Заткнись, дедушка Бай уже сказал, что ему плевать, где ты там спрятал свои сокровища…

- Владыка Бай, я совершил ужасную ошибку, я очень провинился перед вами… Пощадите меня…

Этот диалог, донёсшийся из камеры, ошеломил людей, собравшихся вокруг, сперва они даже не поверили своим ушам, никто уже не обсуждал происходящее, из-за чёрного тумана закрывшего внутренности камеры никто даже вообразить не мог, что там происходит, понятно было лишь, что Старый демон Чжоу в итоге не вынес обрушившихся на него пыток и начал умолять о пощаде.

Однако Бай Хао оказался настолько жесток и безжалостен, что проигнорировал даже эти мольбы, как если бы… Бай Хао хотел вовсе не выбить из жертвы ответы, а наслаждался самим

процессом пыток.

От этого каждый ощутил невольный холод страха и опасений, а между тем жалобные вопли Старого Демона Чжоу продолжались ещё какое-то время, и всё это время он отчаянно умолял о пощаде. И лишь когда крики начали слабеть, закрывший камеру-череп чёрный туман заклубился, рассеиваясь, и все смогли увидеть фигуру Бай Сяочаня, который, сцепив руки за спиной и гордо приподняв подбородок, с невозмутимым видом стоял внутри, однако глаза его при этом сияли от удовольствия. Неспешно, шаг за шагом, он вышел наружу, где и встал гордо перед собравшейся толпой.

Стоило ему выйти, как всё внимание сразу сфокусировалось на юноше, касалось это и тюремных стражей и преступников в серых мантиях и заключённых из соседних камер-черепов - все они смотрели лишь на него.

Видя, что Бай Сяочань выглядит совершенно обычно, ничуть не изменившись, словно только что вернулся с небольшой прогулки, все люди вокруг посмотрели внутрь камеры. Когда же они увидели, что там, внутри, то не удержались от бесчисленных потрясёных вскриков.

- Небеса...

- Это... Это Старый Демон Чжоу?!

- Этот Бай Хао, он... Что он творил там со Старым Демоном Чжоу?!

Старый Демон Чжоу в камере выглядел абсолютно иссушенным и истощённым, словно его выжгло изнутри, от жизненной силы и души остался лишь пепел, и пламя его жизни уже едва теплилось.

Он превратился в настоящую тень себя прежнего, скорчившись в углу, он дрожал всем телом, тело же было полно ран и отметин, были даже места где виднелись кости и внутренние органы.

Причём было ясно, что он сам так изувечил себя...

Во взгляде же, всё ещё обращённом на спину Бай Сяочаня, читался просто неописуемый ужас, словно этот изящный юноша успел превратиться для него в самое страшное демоническое создание в этом мире. Люди и подумать не могли, что когда-нибудь увидят у Старого Демона Чжоу подобный взгляд. Бай Сяочань внушил ему такой ужас, что он превратился в настоящий кошмар для Старого Демона Чжоу, глубоко отпечатавшийся в его сознании, от которого он уже никогда не избавится и этот страх будет становиться лишь больше до самого конца его жизни и никогда уже не исчезнет.

От такого у людей перехватило дыхание, по сравнению с самим Бай Сяочанем, который невозмутимо, явно красуясь, вышел наружу, контраст оказался слишком велик, ещё час назад этот Старый Демон Чжоу никого не боялся, смеясь и издеваясь над своими мучителями, а уже час спустя внезапно принял столь жалкий вид.

После такого люди, неважно, заключённые или тюремные стражи, смотрели на Бай Сяочаня со страхом и даже трепетом.

Видя этот трепет во взглядах людей, Бай Сяочань, крайне довольный собой, подошёл к своему начальнику, держа в руке нефритовую табличку, которую тут же бросил ему.

- Его признание, - кашлянув, небрежно произнёс Бай Сяочань, окинув взглядом людей вокруг и

купаясь в лучах славы, после чего сцепил руки за спиной, приподнял подбородок и, приняв внушительный и многозначительный вид, направился прочь.

Командиру Девятого Отряда даже страшно стало, оторопевшим взглядом он посмотрел на полученную нефритовую табличку, а затем вслед Бай Сяочаню, глядя на него, как на какое-то божество.

У Чжао Фэна тоже перехватило дыхание, быстро, впрочем, сменившееся учащённым пыхтением, он кинулся к камере, опустившись рядом и начав внимательно изучать Старого Демона Чжоу, сжавшегося в углу.

«Никаких следов насилия… Использовал лишь давление, не давая выплеснуться внутреннему напряжению, вызывая все эти крики… Преступник готов был всё рассказать, но он отказал ему, повергая того в отчаяние, создавая впечатление, что пытки продлятся вечно… К тому же он явно наслаждался самим процессом пыток…»

«Небеса, высшее мастерство пыток! Этот Бай Хао, он и правда мастер пыток… Нет, неверно, он явно мастер среди мастеров, Чёрный Мастер Пыток!» - Чжао Фэн вскочил, глядя вслед Бай Сяочаню, он дрожал от возбуждения, глаза сверкали настоящим фанатизмом.

- Брат Бай, подожди меня! - взволнованный Чжао Фэн тут же полетел за Бай Сяочанем. Во взглядах других тюремных стражей, обращённых вслед юноше, также читалось уважение. Развязав рот такому крепкому орешку, как Старый Демон Чжоу, Бай Сяочань не только значительно повысил славу Девятого Отряда, но и обеспечил им значительную часть спрятанных им сокровищ, естественно отношение к нему сразу изменилось.

Командир отряда, отдышавшись, сверкнул глазами, в его понимании, появление подобного мастера пыток в Девятом Отряде, сулило большие выгоды, потому он тоже поспешил за своим новым подчинённым.

А в это время преступники в серых мантиях вокруг, как и заключённые из камер-черепов, наблюдали, как другие тюремные стражи дружески окружили Бай Сяочаня, видели, какой жалкий вид принял Старый Демон Чжоу, и внутренне содрогались снова и снова, от всего сердца решив ни в коем случае не провоцировать этого молодого мастера пыток.

Всего за час юноша, показав невероятное мастерство в пытках, успел стать абсолютным кошмаром для местных заключённых!

Перевёл: AndreyNord(Андрей Метелицин)

http://tl.rulate.ru/book/113/705046